

УДК 81'37:811.112.2
ББК 81.2:83

Э.Т. Костоусова

**ЯЗЫКОВЫЕ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ФЕНОМЕНА УЛЫБКИ
В РОМАНЕ
Л. Н. ТОЛСТОГО
«ВОЙНА И МИР»
И В ЕГО ПЕРЕВОДЕ
НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК**

В статье проанализированы контексты из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» и его перевода на немецкий язык, выполненного Б. Конрад в 2010 г. Рассмотрены контекстные употребления описания улыбки. По мнению автора, феномен улыбки в романе выступает как средство выражения эмоций и передачи информации об окружающей действительности. Выявлены особенности перевода метафорического описания улыбки на немецкий язык.

Ключевые слова: улыбка, эмоции, семантика, метафора, перевод.
DOI: 10.18522/1995-0640-2016-4-124-131

Костоусова Эльвира Тимофеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета
Тел.: 8-922-205-63-01
E-mail: elvira.1868@mail.ru

© Костоусова Э.Т., 2016.

Улыбка как элемент невербального поведения привлекает внимание не только физиологов и психологов, но и лингвистов. С. Г. Тер-Минасова, М. А. Токарева рассматривают феномен улыбки в русской, английской и американской культуре. М. А. Токарева определяет улыбку как, с одной стороны, произвольное мимическое движение и, с другой стороны, как «жест, являющийся знаком в коммуникации» [Токарева, с. 162 – 163].

По утверждению лингвиста О.О. Чыпсымаа, содержание концепта *Lächeln* (улыбка) в немецком языке отражается лексемами, являющимися синонимами: *lächeln* (улыбаться), *schmunzeln* (усмехаться, ухмыляться), *grinsen* (ухмыляться), а также лексико-грамматическими дериватами *anlächeln*, *zulächeln*, усиливающими «характер адресной направленности действия» [Чыпсымаа, с. 44].

К.М. Дружинина анализирует номинации класса улыбок (лексемы улыбка/улыбаться/улыбнуться, усмешка/усмехаться/усмехнуться/ухмылка/ухмыляться/ухмыльнуться) в художественной литературе XIX в.

Ю.В. Шаповаленко выделяет среди средств характеристики героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир» лексико-семантические группы «Взгляд, глаза», «Лицо», «Улыбка, смех» при создании портрета или внешнего облика персонажа.

Материалом исследования стали вербальные репрезентации феномена улыбки (338 существительных улыбка, 202 глагола улы-ваться/улыбнуться, 179 деепри-

частий *улыбаясь/улыбнувшись*, 24 причастия *улыбающийся/улыбнувшийся*) в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» и его переводе на немецкий язык, выполненном в 2010 г. Б. Конрад. В результате анализа 743 контекстных употреблений и их перевода на немецкий язык выявлен ряд особенностей.

Во-первых, согласно утверждению Г. Е. Крейдлина, Е. А. Чувилиной, существует два способа употребления улыбок: «физиологически исходное, симптоматическое... в качестве средства выражения эмоций и производное, коммуникативное... – сознательная передача адресату некоторой информации» [Крейдлин, Чувилина, с. 73]. Действительно, все языковые репрезентации улыбки в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» можно разделить на две категории:

- 1) улыбка как средство выражения эмоций;
- 2) улыбка как передача информации.

Уточняющими репрезентантами эмоций, передаваемых улыбкой, являются прилагательные, наречия, существительные с атрибутивным значением. Указание на характер эмоции следует от наречия (*улыбнулась презрительно/радостно/весело/застенчиво*), от прилагательного (*грустная/презрительная улыбка*) или атрибутивного существительного (*улыбка радости/удовольствия/стыдливости*). Улыбка может сопровождать выражение как положительных, так и отрицательных эмоций. Ср.:

- **умиление:** *Николай обернулся с умиленной улыбкой на лице* [Толстой, т. 6, с. 280];

- **радость:** *Улыбка радости и успокоения осветила ее* [Наташи] *оживленное лицо* [Толстой, т. 3, с. 209];

- **веселье:** – *Да, да, это правда,* – *сказал Пьер, весело улыбаясь* [Толстой, т. 6, с. 225];

- **грусть:** *Княжна Марья с грустной улыбкой вспоминала по четвергам, что ей теперь писать не к кому...* [Толстой, т. 4, с. 309];

- **презрение:** *Она [Элен] не села и с презрительной улыбкой смотрела на него, ожидая, пока выйдет камердинер* [Толстой, т. 4, с. 3];

- **стыд:** *Наташа застенчиво улыбнулась* [Толстой, т. 6, с. 280].

Кроме того, с помощью приема антитезы автор описывает абсолютно противоположный характер улыбки. Ср.:

Муж улыбался угрюмо, жена весело [Толстой, т. 6, с. 21].

Психологи отмечают амбивалентный характер эмоций (одновременное переживание эмоций, противоположных по значению). Языковые операторы в виде прилагательных или наречий могут передавать комплексные амбивалентные эмоции. Ср.:

Старая графиня сидела с счастливо-грустной улыбкой и слезами на глазах, изредка покачивая головой [Толстой, т. 4, с. 288].

Наречие *счастливо* указывает на ощущение радости, прилагательное *грустный*, наоборот, говорит о противоположном состоянии – печали. Переживание амбивалентных эмоций является следствием сложности и неоднозначности человеческой природы.

Вслед за Е.В. Урысон мы отмечаем, что прилагательное может давать указание не только на характер эмоции, но и оценивать проявления чувства [Урысон, с. 367]. Например:

*Исчезнувшая во время разговора **глупая** улыбка опять явилась на лице военного министра* [Толстой, т. 3, с. 342];

*Она [Наташа] мало говорила о Пьере, но когда княжна Марья упоминала о нем, давно потухший блеск зажегся в ее глазах и губы морщились **странной** улыбкой* [Толстой, т. 6, с.248];

*Какой он добрый, внимательный, как все помнит! – подумал он [Пьер], глядя на старое лицо Савельича. – И какая улыбка **приятная!***» – подумал он [Толстой, т. 6, с.241].

С помощью прилагательных *глупая, странная, приятная* дается оценка улыбки, за которой можно увидеть отношение автора к герою.

Метафорическое описание улыбки является признаком индивидуального стиля Л.Н. Толстого, придает тексту эмотивную окраску. Метафора достигается путем употребления:

а) прилагательного в переносном значении: *светлая, сияющая, легкая, свободная, холодая, ясная, молчаливая, обшая, новая, блестящая;*

б) сравнения: *улыбка, блестящая зубами и глазами, улыбка, сливающаяся с неулыбкой, улыбка непристойных мыслей о женщине, улыбка доктора, которому лекарка хочет указать средства лечения, улыбка молодой кокетки, улыбка радости жизни, улыбаться как улыбаются счастливые пятнадцатилетние девочки, улыбнуться как богач, державший в руках миллионы, улыбка кроткой насмешки;*

в) авторских окказионализмов: *молодецки-хитрая, болезненно-фальшивая, бессознательно-радостная, однообразно красивая, снисходительно вопросительная, неприятно-притворная.*

Во-вторых, улыбка в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» выступает в качестве субъекта, ей приписывается свойство сообщать информацию. Например:

*Вейротер **усмехнулся** опять тою **улыбкой**, которая говорила, что ему смешно и странно встречать возражения от русских генералов и доказывать то, в чем не только он сам слишком хорошо был уверен, но в чем уверены были и государи императоры* [Толстой, т. 3, с. 481].

В указанном примере Л.Н. Толстой «приравнивает» улыбку к вербальному общению, существительное *улыбка* употребляется с глаголом *говорить*, выступая в качестве одушевленного субъекта.

В-третьих, информация, которую несет в себе улыбка, зрительно воспринимается и интерпретируется адресатом. Е.В. Урысон отмечает, что лексема *улыбка* может образовать словосочетания, «указывающие на адресованность данного проявления чувств» [Урысон, с. 367]. Например:

*Князь Андрей чуть заметно **улыбнулся** в первый раз, но княжна Марья, так знавшая его лицо, с ужасом **поняла**, что это была **улыбка не радости, не нежности к сыну, но тихой, кроткой насмешки***

над тем, что княжна Марья употребляла, по ее мнению, последнее средство для приведения его в чувства [Толстой, т. 6, с. 64];

Но не это поразило Ростова: его поразило то, что Денисов как будто не рад был ему и **неестественно ему улыбался** [Толстой, т. 4, с. 141].

Как мы видим из первого примера, княжна Марья на основе предшествующего опыта и знаний, интерпретируя улыбку князя Андрея, получает истинную информацию (*улыбка не радости и нежности, а улыбка насмешки*). Во втором примере неестественность улыбки (несовпадение невербального поведения и внутреннего состояния Денисова (*как будто не рад был ему*)) также воспринимается Ростовым автоматически, на основе предыдущего опыта общения между героями.

В романе Л. Н. Толстого «Война и мир» обнаружены примеры сокрытия или искажения информации при помощи улыбки. В.А. Лабунская, Е. П. Ильин отмечают возможность контроля человеком внешней экспрессии эмоций (смех и слезы). С помощью улыбки можно скрывать информацию об истинном эмоциональном состоянии. Например:

Он [француз] **притворно улыбнулся** Ростову и помахал ему рукой, в виде приветствия [Толстой, т. 5, с. 70].

На неискренность улыбки, несоответствие выражения эмоций эмоциональному состоянию героев указывает наречие с семантикой недоверности (*притворно*). Оценкой передачи ложной информации, несоответствия действия и внутреннего эмоционального состояния может выступать сложное прилагательное. В примере *Пег'едай, видно... – Он [Денисов] не договорил и **улыбнулся болезненно-фальшивой улыбкой*** [Толстой, т. 4, с. 143] функцию недоверности выполняет сложное прилагательное *болезненно-фальшивый*.

Указанием на недоверность выражаемых эмоций может служить контекст. Например:

*Солдат **был бледен, голубые глаза его нагло смотрели** в лицо полковому командиру, а **рот улыбался*** [Толстой, т. 3, с. 390];

*Долохов шел медленно, не поднимая пистолета, глядяваясь своими светлыми, блестящими, голубыми глазами в лицо своего противника. **Рот** его, как всегда, **имел на себе подобие улыбки*** [Толстой, т. 4, с. 28].

В приведенных примерах для передачи семантики недоверности улыбки наблюдается перенос акцента с действия персонажа на детали его лица (*рот улыбался, губы улыбались*).

Кроме того, анализируя улыбку, следует указать наличие такой характеристики, как движение. В.А. Лабунская утверждает, что «основное свойство невербального поведения – это движение» [Лабунская, с. 20]. Движением обладают не только глаза, взгляд, но и улыбка (*пробежала*). См.: *По пухлому, изуродованному раной лицу Кутузова **пробежала** чуть заметная **улыбка*** [Толстой, т. 3, с. 298].

Улыбка связана со способностью человека реагировать на эмоции других людей. Психолог Д. Гоулман отмечает способность эмоций вызывать ответную реакцию у окружающих, так как люди способны посылать «друг другу эмоциональные сигналы, оказывающие влияние

на тех людей, с которыми они сталкиваются» [Гулман, с. 214]. Улыбка вызывает ответную улыбку, выражение с помощью мимики страха – ответную реакцию в виде страха. Например, такого рода «эмоциональное заражение» обнаруживается в следующем контексте:

Увидев эту улыбку, Ростов сам невольно начал улыбаться и почувствовал еще сильнейший прилив любви к своему государю [Толстой, т. 3, с. 459].

Рассмотрим особенности перевода языковых репрезентаций феномена улыбки на немецкий язык.

В.Н. Комиссаров отмечает, что «из всех факторов, влияющих на качество перевода, наиболее объективно удастся судить о степени его эквивалентности оригиналу, поскольку такая оценка может основываться на сопоставительном анализе содержания двух текстов [Комиссаров, с. 148]. В результате анализа контекстов и их перевода на немецкий язык выяснилось, что большинство языковых репрезентаций феномена улыбки переданы на немецкий язык при помощи эквивалентных конструкций. Ошибки в переводе наблюдаются в случаях авторских окказионализмов и метафорического описания улыбки (см. таблицу).

Примеры перевода описания улыбки на немецкий язык

Отрывок из романа	Перевод на немецкий язык	Комментарий
1) Он (граф) выпрямился, и лицо его озарилось особенною молодецки-хитрою улыбкой ... [Толстой, т. 3, с. 237]	1) <i>Er richtete sich auf, sein Gesicht erstrahlte in einem besonderen pfiffig-unternehmungslustigen Lächeln...</i> [Tolstoi, B. 1, S. 118]	<i>молодецки-хитрою улыбкой- pfiffig-unternehmungslustigen Lächeln</i> (лукаво-предприимчивой улыбкой)
2) – <i>А! Паисий Сергееич!</i> , - с свободной улыбкой обращаясь к Кайсарову [Толстой, т. 5, с. 206].	2) <i>«Ah! Paissi Sergejtsch», sagte Boris mit unbefangenen Lächeln zu Kaissarow</i> [Tolstoi, B. 2, S. 293].	<i>с свободной улыбкой – mit unbefangem Lächeln</i> (с непринужденной улыбкой);
3) – <i>А ничего не знают по-нашему, - с улыбкой недоумения сказал плясун</i> [Толстой, т. 6, с. 207].	3) <i>«Aber in unserer Sprache wissen sie nichts», sagte der Tänzer mit erstauntem Lächeln</i> [Tolstoi, B. 2, S. 867].	<i>с улыбкой недоумения – mit erstauntem Lächeln</i> (с улыбкой удивления).
4) <i>На лице его (Кутузова) промелькнула та же улыбка глаз, как и в то время, как он отвернулся от капитана Тимохина</i> [Толстой, т. 3, с.300];	4) <i>Auf seinem Gesicht blitzte das gleiche Lächeln der Augen wie zuvor, alser sich von Hauptmann Timochin abgewandt hatte</i> [Tolstoi, B. 1, S. 206].	<i>промелькнула улыбка глаз – blitzte das Lächeln der Augen</i> (сверкнула улыбка глаз)

В примере 1 авторский окказионализм *молодецки-хитрая улыбка* передан на немецкий язык при помощи словосочетания *pfiffig-*

unternehmungslustigen Lächeln (дословно: лукаво-предприимчивая улыбка – перевод автора). Приведен неверный перевод прилагательного *молодецкий* (молодецкий (разг.) – свойственный молодцу..., удалой [Ожегов, Шведова, с. 363]) как предприимчивый, и искажен смысл авторского окказионализма.

В примере 4 перевод словосочетания «*промелькнула улыбка глаз*», несвойственного русскому языку, как «*das Lächeln der Augen blitzte*» (*улыбка глаз сверкнула*) указывает, с одной стороны, на то, что улыбаться можно при помощи глаз, с другой стороны – на ассоциацию движения улыбки с движением света (см.: сверкнуть – (перен.) внезапно появиться [Там же, с. 700]. Искажения смысла не наблюдается.

В примерах 2 и 3 можно увидеть неточности перевода, «не передающие или неправильно передающие какую-то часть содержания оригинала, но не искажающие полностью его смысл» [Комиссаров, с. 151]:

– свободная улыбка – непринужденная улыбка. Ср.: Свободный – 4. Непринужденный, не испытывающий стеснения [Ожегов, Шведова, с. 704];

– улыбка недоумения – улыбка удивления. Ср.: недоумение – состояние сомнения, колебания вследствие невозможности понять, в чем дело [Там же, с. 404]. Удивление – впечатление от чего-н. неожиданного и странного и странного, непонятного [Там же, с. 826].

Подводя итоги, следует сказать о том, что часть концептуальной информации о действительности представлена в улыбке как компоненте невербального поведения. Невербальное поведение, так же, как и вербальное общение, передает информацию об окружающем нас мире. Языковые репрезентации феномена улыбки в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» могут служить средством экспрессии эмоций, передавать информацию, выступая в качестве субъекта; восприниматься и интерпретироваться адресатом с учетом предыдущего опыта; служить средством передачи недостоверной информации, её искажения или сокрытия; указывать на способность улыбки вызывать ответные положительные эмоции окружающих. Кроме того, феномен улыбки эксплицитно или имплицитно подразумевает движение.

В случаях метафорического описания улыбки и употребления авторских окказионализмов, как показало исследование, возможны неточности перевода, частично искажающие смысл оригинала.

Литература

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Дэниел Гоулман: пер. с англ. А. П. Исаевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Дружинина К. М. Языковое представление улыбки как компонента коммуникации на материале художественной прозы XIX века): дис...канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2011.

Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002.

Крейдлин Г. Е., Чувилина Е. А. Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов) // Вопросы языкознания. 2001. № 4.

Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1986.

Ожегов С.Ю. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1997.

Токарева М. А. Феномен улыбки в русской, английской и американской культуре: дис...канд. наук культурологии. М., 2007.

Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.

Толстой Л. Н. Война и мир: роман: в 4 т. // *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 12 т. Т. 3 – 6. М.: Правда, 1987.

Шаповаленко Ю. В. Средства характеристики героев романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: предикатная лексика: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

Урысон, Е. В. Синонимический ряд лексемы улыбка / Е. В. Урысон // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян [и др.] / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Яз. рус. культуры, 2000. Вып.2.

Чыпсымаа, О. О. Языковые средства репрезентации феномена улыбки: семантика и прагматика: дис. ... канд филол. наук. Иркутск, 2011.

Tölstøi, L. Krieg und Frieden. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2011. 2 B.

References

Chypsymaa, O.O. Yazykovye sredstva reprezentatsii fenomena ulybki: semantika i pragmatika: dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2011. 158 s.

Goulman, D. Emotsional'nyi intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ / Deniel Goulman: per. s ang. A. P. Isaevoi. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 560 s.

Druzhinina, K. M. Yazykovoie predstavlenie ulybki kak komponenta kommunikatsii na materiale khudozhestvennoi prozy XIX veka): dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2011. – 213 s.

Il'in, E. P. Emotsii i chuvstva. SPb.: Piter, 2001. 752 s.

Komissarov, V. N. Sovremennoe perevodovedenie: ucheb. posobie. M.: ETS, 2002. – 424 s.

Kreidlin, G. E., Chuvilina E. A. Ulybka kak zhest i kak slovo (k probleme vnutriyazykovoi tipologii neverbal'nykh aktov) // Voprosy yazykoznaneya. 2001. № 4. S. 66–93.

Labunskaya, V. A. Neverbal'noe povedenie (sotsial'no-pertseptivnyi podkhod). Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1986. 136 s.

Ozhegov S. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka / pod red. N. Yu. Shvedovoi. M.: Azbukovnik, 1997. 939 s.

Shapovalenko Yu. V. Sredstva kharakterizatsii geroev romana L. N. Tolstogo «Voina i mir»: predikatnaya leksika: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2010. 230 s.

Tokareva, M. A. Fenomen ulybki v russkoi, angliiskoi i amerikanskoi kul'ture: dis. ... kand. nauk kul'turologii. M.: 2007. 194 s.

Tolkovyi slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisaniye. Angliiskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy / pod red. prof. L. G. Babenko. M.: AST-PRESS, 1999. 704 s.

Tolstoi L. N. Voina i: roman? v 4 t. // Tolstoi L. N. Sobranie Sochinenii v 12 tomakh. T. 3 – 6. – M.: Pravda, 1987.

Uryson E. V. Sinonimicheskii ryad leksemy ulybka // Novyi ob"yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka / Yu. D. Apresyan [i dr.] / pod obshch. ruk. Yu. D. Apresyana. M.: Yaz. rus. kul'tury, 2000. Vyp 2. S. 365–368.

Tolstoi L. Krieg und Frieden. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 2011. 2 B.

Elvira T. Kostousova (Ekaterinburg, Russian Federation)

Language Representation of Phenomenon of Smile in L.Tolstoy Novel «War and Peace» and Its Translation in German

The article analyzes the context of L. Tolstoy's novel «War and Peace» and its translation into German, performed by B. Conrad in 2010. It is considered the contextual descriptions of smile implication. According to the author, a smile phenomenon in the novel serves as a means of emotional expression and transmission of information on the surrounding reality. It has been distinguished the features of the translation of metaphorical description of a smile in the German language.

Key words: *smile, emotions, semantics, metaphor translation.*

Elvira T. Kostousova – senior lecturer of foreign languages dpt. Ural State Forest and Technological University. Phone: 8-922-205-63-01; e-mail: elvira.1868@mail.ru